

Научная статья
УДК 332.1
EDN SAYKIO

Качество городской среды как фактор конкурентоспособности региона и драйвер развития малого предпринимательства в условиях устойчивого развития экономики

Василий Юрьевич Боев¹, Раиса Мансуровна Богданова²,
Виктория Олеговна Сутурина³

^{1,2,3}Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

¹b_v_u@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4304-628X>

²raisa.m1975@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1026-8652>

³v_suturina98@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1476-4323>

Аннотация

Введение. По мере усиления конкуренции за человеческий капитал качество городской среды становится ключевым фактором, определяющим привлекательность территорий для жизни и ведения бизнеса. Формирование комфортной городской среды создаёт благоприятные условия для развития малого и среднего предпринимательства. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления количественных параметров и механизмов этой связи.

Цель. Исследовать взаимосвязь качества городской среды и развития малого предпринимательства в регионах Российской Федерации, определить характер и силу влияния среды на эффективность малого и среднего предпринимательства.

Материалы и методы. Методологическую основу составили корреляционный, кластерный, сравнительный и контент-анализ. Использованы данные Индекса качества городской среды Минстроя РФ за 2024 г., статистические сборники Росстата, материалы рейтингов РИА Рейтинг, ВЭБ.РФ, а также данные специализированных интернет-ресурсов.

Результаты. Выявлена устойчивая положительная связь между качеством городской среды и показателями малого и среднего предпринимательства. Наиболее сильная корреляция – с оборотом малых предприятий на душу населения ($R=0,74$). Методом кластеризации выделены четыре типа регионов, включая феномен «компенсаторного» малого и среднего предпринимательства (высокая занятость при низкой эффективности). Детальный анализ Южного федерального округа подтвердил наличие регионов-лидеров, регионов с нереализованным потенциалом и «компенсаторных» территорий.

Выводы. Качество городской среды значимо влияет на эффективность малого и среднего предпринимательства, а не только на масштаб занятости. Необходим дифференцированный подход к поддержке регионов в зависимости от выявленного типа. Инвестиции в благоустройство и «каркасную» инфраструктуру должны быть синхронизированы с программами развития предпринимательства для достижения синергетического эффекта.

Ключевые слова: качество городской среды, малое и среднее предпринимательство, конкурентоспособность региона, устойчивое развитие, региональная экономика

Для цитирования: Боев В. Ю., Богданова Р. М., Сутурина В. О. Качество городской среды как фактор конкурентоспособности региона и драйвер развития малого предпринимательства в условиях устойчивого развития экономики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2026. № 3. С. 48–61. EDN SAYKIO

Original article

Quality of the urban environment as a factor of regional competitiveness and a driver of small business development in the context of sustainable economic development

Vasiliy Yu. Boev¹, Raisa M. Bogdanova², Victoria O. Sutura³

^{1,2,3}Rostov State Economic University, Rostov-on-Don, Russia

¹b_v_u@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4304-628X>

²raisa.m1975@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1026-8652>

³v_sutura98@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1476-4323>

Abstract

Introduction. As competition for human capital intensifies, the quality of the urban environment becomes a key factor determining the attractiveness of territories for living and doing business. A comfortable urban environment creates favorable conditions for the development of small and medium-sized enterprises (SMEs). The relevance of the study is due to the need to identify quantitative parameters and mechanisms of this relationship.

Purpose. To investigate the relationship between the quality of the urban environment and the development of small business in the regions of the Russian Federation, to determine the character and strength of the influence of the environment on the efficiency of SMEs.

Materials and methods. The methodological framework includes correlation, cluster, comparative and content analysis. Data from the Urban Environment Quality Index of the Ministry of Construction of the Russian Federation for 2024, statistical compilations of Rosstat, ratings of RIA Rating, VEB.RF, as well as data from specialized Internet resources were used.

Results. A stable positive relationship between the quality of the urban environment and SME indicators was revealed. The strongest correlation is with the turnover of small enterprises per capita ($R=0.74$). Using clustering, four types of regions were identified, including the phenomenon of “compensatory” SMEs (high employment with low efficiency). A detailed analysis of the Southern Federal District confirmed the presence of leading regions, regions with unrealized potential, and “compensatory” territories.

Conclusions. The quality of the urban environment significantly affects the efficiency of SMEs, and not just the scale of employment. A differentiated approach to supporting regions is needed depending on the identified type. Investments in improvement and “framework” infrastructure should be synchronized with business development programs to achieve a synergistic effect.

Keywords: quality of the urban environment, small and medium-sized enterprises, regional competitiveness, sustainable development, regional economy

For citation: Boev V.Yu., Bogdanova R.M., Sutura V.O. Quality of the urban environment as a factor of regional competitiveness and a driver of small business development in the context of sustainable economic development. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2026;(3):48–61. (In Russ.). EDN SAYKIO

Введение

В современном мире, характеризующемся высокой мобильностью населения и глобальной конкуренцией за человеческий капитал, качество городской среды перестало быть второстепенным параметром, превратившись в один из ключевых факторов конкурентоспособности регионов и национальной экономики в целом. Именно «квалификация, созидательность и активность населения в конечном счёте определяют глобальную конкурентоспособность любой социально-экономической системы» [1, с. 69], что значительно усиливает значение качества

среды проживания, обеспечивающей приток и закрепление населения в конкретном городе. Города выступают в роли «центров развития», аккумулируя ресурсы, инновации и наиболее подготовленные кадры, и в конкурентной борьбе за них побеждают лишь те, где качество среды наиболее высоко.

Вопросы качества городской среды в современной России обретают статус не просто коммунальной или социальной проблемы, а важнейшего элемента государственной политики пространственного развития. Разрабатываемая в соответствии с ФЗ №172-ФЗ Стратегия пространственного развития РФ призвана определить приоритеты регионального развития, включая совершенствование системы расселения и размещение производительных сил [2, с. 23]. В этом контексте качество городской среды становится не только индикатором комфортности проживания, но и инструментом реализации стратегических приоритетов, включая развитие малого предпринимательства как драйвера локальных экономик.

Понятие «качество городской среды» является сложным и многогранным. С одной стороны, оно понимается как совокупность материальных благ, которые должны быть предоставлены жителям. С другой – это интегральная оценка развитости системы взаимодействий горожан, своего рода гармоничность существования городского социума. С нашей точки зрения целесообразно рассматривать качество среды через призму трёх классификационных блоков: качество «каркасной» инфраструктуры (жилищной, транспортной, инженерной), качество городского пространства (наличие общественных зон, благоустройство, сохранение идентичности), а также безопасность и комфортность проживания для всех категорий населения [1, с. 72–74]. Такой подход перекликается с методологией Индекса качества городской среды Минстроя РФ, который оценивает 36 индикаторов по шести типам пространств и шести критериям, включая безопасность, комфорт, экологичность и современность [11].

Обращение к европейскому опыту пространственного стратегирования (ESDP) показывает, что устойчивое развитие территорий немыслимо без формирования полицентрической городской системы и укрепления партнёрства между городскими и сельскими районами. Эти принципы напрямую коррелируют с задачей развития малого бизнеса в малых и средних городах, которые в противном случае неизбежно проигрывают в конкуренции за человеческий капитал столичным агломерациям. Качественная городская среда в таком контексте выступает ключевым условием для удержания населения и создания точек экономического роста на периферии.

Важнейшим компонентом «каркасной» инфраструктуры является инженерный каркас, состояние которого напрямую влияет на привлекательность территории для частных инвестиций, так как именно повышение энергоэффективности в инфраструктурных отраслях (энергетика, ЖКХ, транспорт) выступает основой процесса модернизации региональной экономики [3, с. 61]. Реализация таких программ позволяет не только снизить издержки ресурсоснабжающих организаций, но и создаёт фундамент для улучшения инвестиционного климата и формирования благоприятной предпринимательской среды за счёт предоставления более дешёвых и качественных услуг населению и бизнесу.

Для интенсификации и модернизации производства необходима плотность населения не менее 50 чел./кв.км, что в российских условиях неизбежно ведёт к «сжатию» системы расселения и концентрации ресурсов вокруг ограниченного числа опорных городов. В этой парадигме качество городской среды в таких городах-центрах становится главным инструментом конкуренции за человеческий капитал, стягивающийся с обширных периферийных территорий. Именно здесь малый и средний бизнес получает «критическую массу» потребителей и кадров, необходимую для своего развития.

На сегодняшний день тема качества городской среды приобретает особую актуальность, что обусловлено наложением нескольких глобальных трендов. Во-первых, это процессы глокализации, когда на фоне глобальной унификации возрастает ценность локальной идентичности и уникальности места. Сохранение историко-культурного каркаса и создание аутентичной среды становится одним из локомотивов развития города, фактором, повышающим его конкурентоспособность. Вовлечение объектов культурного наследия и реконцептуализация типовых пространств (например, советских домов культуры) в современные многофункциональные центры [4, с. 427] напрямую влияет на привлекательность территории для креативного класса и малого бизнеса.

Во-вторых, цифровизация всех сфер жизни трансформирует требования к городской инфраструктуре. Развитие «умных» технологий в управлении транспортом, связью и коммунальными услугами становится неотъемлемой частью комфортной среды. В-третьих, тренд на экологизацию и устойчивое развитие выдвигает жёсткие требования к качеству воздуха, наличию зеленых зон и эффективному управлению отходами. Игнорирование этих требований, как показывают исследования на примере Ростова-на-Дону, ведёт к целому ряду проблем: ухудшению экологической обстановки из-за вырубки деревьев, росту загрязнения воздуха, увеличению шума и локальным климатическим изменениям, что в конечном итоге снижает качество жизни населения [5, с. 36].

Регионы и муниципалитеты, осознавая эти вызовы, стремятся к улучшению качества среды, участвуя в национальных проектах («Жильё и городская среда») и федеральных конкурсах лучших проектов создания комфортной городской среды. Активное привлечение граждан к участию в благоустройстве способствует повышению уровня самоуправления и преодолению барьеров во взаимодействии власти и населения. Положительная динамика индекса качества городской среды в ряде городов подтверждает эффективность такой политики.

Масштабные инфраструктурные проекты, такие как подготовка к Чемпионату мира по футболу 2018 года, наглядно демонстрируют процесс ускоренного развития «каркасной» основы городов: беспрецедентные инвестиции в дороги, аэропорты и связь в 11 городах России [6, с. 123] создали долгосрочную основу для повышения связности территорий и, как следствие, для развития туристического сервиса и малого бизнеса в смежных отраслях. Ключевой проблемой реализации таких проектов, однако, является их последующая окупаемость. Как отмечают эксперты, прямой возврат инвестиций невозможен, а эффект достигается за счёт синергии в смежных отраслях. Именно малое и среднее предпринимательство в сфере услуг, туризма и развлечений выступает тем агентом, который способен «монетизировать» созданную инфраструктуру, превратив новые стадионы, дороги и гостиницы в точки притяжения и источники дохода для местной экономики.

Ключевым аспектом, связывающим качество среды с экономическим развитием, является его влияние на малое и среднее предпринимательство (МСП). В современной экономике города МСП выступает не только как поставщик услуг, но и как активный соавтор городской среды. В процессе установления взаимосвязи качества городской среды и развития малого предпринимательства мы можем увидеть наличие этой связи на эмпирических данных, но и выявить её конкретные механизмы и количественные параметры, что необходимо для выработки эффективной региональной и муниципальной политики в области устойчивого развития.

Материалы и методы

Исследование вопроса, связанного с влиянием качества городской среды на развитие малого и среднего предпринимательства в регионе, подразумевает использование как общенаучных методов познания, так и специализированных способов исследования, учитывающих специфику пространственного развития территорий и процессов формирования благоприятной

предпринимательской среды как с точки зрения органов государственной и муниципальной власти, отвечающих за создание комфортных условий проживания, так и с точки зрения субъектов малого предпринимательства, выступающих активными пользователями и соавторами городского пространства, нуждающихся в максимальной интеграции инфраструктурных, социальных и цифровых решений для получения уникальных мультипликативных эффектов от повышения качества городской среды. Поэтому для изучения вопроса, связанного с тенденциями формирования, использования и совершенствования качества городской среды в контексте развития предпринимательства, необходимо применение:

- анализа данных, который подразумевает проведение оценки текущего состояния качества городской среды на основе интегрального индекса, идентификации и прогнозирования возможных социально-экономических эффектов для малого бизнеса, определения зон роста и потенциальных рисков деградации среды¹;
- контентного анализа, который необходим для исследования нормативно-правовой базы в сфере пространственного развития и благоустройства;
- экономико-финансового моделирования, которое будет способствовать разработке алгоритмов и инструментов оценки доступности и целесообразности инвестиций в инфраструктурные проекты;
- методов статистического, сравнительного и корреляционного анализа, направленных на определение закономерностей взаимосвязи качества городской среды и показателей развития МСП, а также помогающих спрогнозировать их развитие на ближайшую перспективу, что позволит определять наиболее перспективные направления инвестиций, способные создать в будущем долгосрочные конкурентные преимущества²;
- кластерного анализа, позволяющего выделить типологические группы регионов по сочетанию качества среды и уровня развития МСП для выработки дифференцированных рекомендаций³;
- экспертных интервью (полуструктурированных) с представителями малого бизнеса, осуществляющими деятельность в сферах, чувствительных к качеству городской среды для выявления конкретных механизмов влияния благоустройства на операционные показатели бизнеса и обратного влияния бизнеса на среду.

Результаты

На фоне позитивной динамики роста Индекса качества городской среды в ряде регионов РФ регионы Крайнего Севера и Дальнего Востока, такие как Республика Саха (Якутия), Чукотский АО и отдельные территории Архангельской области, сохраняют сравнительно невысокие значения индекса, что обусловлено объективными климатическими и инфраструктурными ограничениями.

На начало 2026 г. численность субъектов МСП в РФ достигла исторического максимума – 6 млн 835 тыс., увеличившись на 4% за год. Количество работников в секторе МСП составило 19,92 млн человек, что является наивысшим значением за период 2019-2024 гг. В ряде регионов малый бизнес обеспечивает более половины занятых в экономике: Калмыкия (65,5%),

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Статистический сборник / Росстат. М., 2024. С. 558–560.

² Число предпринимателей в России увеличилось на 4% // УралБизнесКонсалтинг. 20.01.2026. URL: <https://urbc.ru/1068142101-chislo-predprinimatelej-v-rossii-uvelichilos-na-4.html>. Дата обращения: 07.03.2026; Число малых и средних предприятий приближается к 7 миллиону // ЕвроМедиа. 21.01.2026. URL: <https://1euromedia.ru/news/ekonomicheskoe/chislo-malykh-i-srednikh-predpriyatiy-priblizhaetsya-k-7-millionam/>. Дата обращения: 07.03.2026.

³ Индекс качества жизни в городах России: результаты исследования / ВЭБ.РФ, ТеДо, РАНХиГС. 2023. 94 с.

Москва (63,9%), Санкт-Петербург (63,6%), Новосибирская область (53,8%), Тюменская область (50,2%). Территориями с наибольшим количеством МСП выступают Центральный (2,1 млн), Приволжский (1,2 млн) и Южный (0,8 млн) федеральные округа¹.

Для количественной оценки связи между качеством среды и развитием МСП был проведён корреляционный анализ. Результаты представлены в таблице 1. В качестве показателя качества городской среды использовались значения Индекса для административных центров регионов, представленные в приложении к Индексу качества городской среды за 2024 год². Показатели развития МСП были взяты из следующих источников: доля занятых в МСП (%) – данные рейтинга РИА Рейтинг за 2025 год; оборот малых предприятий на душу населения (тыс. руб.) – рассчитан авторами как отношение общего оборота малых предприятий к среднегодовой численности населения соответствующего региона; число малых предприятий на 1000 человек населения – рассчитано как отношение количества малых предприятий к численности населения (в тысячах человек). В связи с тем, что официальная статистика публикует данные об обороте и числе предприятий в разрезе малых предприятий (включая микропредприятия) без выделения средних предприятий, количественный анализ эффективности в данной работе проведен на массиве малых предприятий. Показатель доли занятых охватывает весь сектор МСП. Данное ограничение не влияет на содержательные выводы, поскольку малые предприятия составляют основу сектора МСП в российских регионах.

Перед проведением корреляционного анализа все переменные были проверены на соответствие нормальному распределению с помощью критерия Шапиро-Уилка. Для показателей «доля занятых в МСП» и «оборот МСП на душу населения» гипотеза о нормальности распределения не отвергнута ($p > 0,05$). Для показателя «число малых предприятий на 1000 человек» нормальность распределения не подтвердилась ($p < 0,05$), в связи с чем к данному показателю было применено логарифмическое преобразование (натуральный логарифм), после чего распределение трансформированного показателя соответствовало нормальному ($p > 0,05$).

Расчет коэффициентов корреляции Пирсона выполнялся с использованием программного пакета SPSS Statistics. Для каждого показателя вычислялся коэффициент корреляции с индексом качества городской среды, а также определялся уровень значимости. Сила связи интерпретировалась по шкале Чеддока: слабая (0,1-0,3), умеренная (0,3-0,5), заметная (0,5-0,7), высокая (0,7-0,9), весьма высокая (0,9-1,0).

Table 1 – Корреляция индекса качества городской среды с показателями развития МСП

[составлено авторами по: 1, с. 23-59; данным Росстата и Индекса качества городской среды]

Table 1 – Correlation of the urban environment quality index with SME development indicators

Показатель	Коэффициент корреляции Пирсона (R)	Уровень значимости (p)
Доля занятых в МСП, %	0,61	<0,001
Оборот малых предприятий на душу населения, тыс. руб.	0,74	<0,001
Число малых предприятий на 1000 человек	0,58	<0,001

¹ Число малых и средних предприятий приближается к 7 миллионам // ЕвроМедиа. 21.01.2026. URL: <https://1euromedia.ru/news/ekonomich/chislo-malykh-i-srednikh-predpriyatiy-priblizhaetsya-k-7-millionam/> Дата обращения: 07.03.2026.

² Итоги Индекса качества городской среды за 2024 год / Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, ДОМ.РФ. М., 2025. 60 с.

Полученные значения свидетельствуют о наличии заметной положительной связи между качеством городской среды и всеми тремя показателями развития МСП. Наиболее сильная корреляция ($R=0,74$) выявлена с оборотом МСП на душу населения, что позволяет предположить: качественная городская среда в большей степени влияет на эффективность и масштаб бизнеса, нежели на простую занятость в нём. Более слабая, но всё же значимая связь с долей занятых ($R=0,61$) и числом предприятий ($R=0,58$), подтверждает общую закономерность.

Для выявления типологических групп регионов применён метод кластеризации k-средних. Результаты представлены в таблице 2.

Table 2. Кластеризация регионов РФ по качеству среды и развитию МСП

[составлено автором по: 1, с. 23-59; данным Росстата и Индекса качества городской среды]

Table 2 – Clustering of Russian regions by environmental quality and SME development

Кластер	Характеристика	Средний индекс качества (баллы)	Средняя доля занятых в МСП (%)	Средний оборот МСП на душу (тыс. руб.)	Примеры регионов
I	Лидеры по качеству среды и эффективности МСП	245-312	48-64	280-450	Москва, Санкт-Петербург, Казань, Тюмень
II	Высокое качество среды, средний уровень МСП	215-244	40-50	180-260	Ростов-на-Дону, Краснодар, Самара
III	Среднее качество среды, высокий уровень занятости в МСП («компенсаторный» тип)	180-214	52-65	90-140	Калмыкия
IV	Низкое качество среды, низкий уровень МСП	≤ 179	25-38	50-110	Республика Саха (Якутия), Чукотский АО, Курганская область

Как видно из таблицы, выделяются четыре устойчивых типа регионов:

Кластер I (регионы-лидеры) демонстрирует одновременно высокие значения индекса качества и максимальные показатели оборота МСП. Это подтверждает выводы корреляционного анализа о синергии качества среды и эффективности бизнеса.

Кластер II характеризуется высоким качеством среды, но средними показателями развития МСП – это регионы, где потенциал среды ещё не полностью реализован бизнесом. Сюда входят многие областные центры с развитой промышленностью.

Кластер III (Калмыкия) подтверждает выявленный ранее феномен «компенсаторного» МСП: при среднем и даже низком качестве среды фиксируется очень высокая доля занятых, но крайне низкая эффективность (оборот). Это регионы с недостатком крупных работодателей, где население вынуждено заниматься мелким бизнесом для выживания, характеризуются высоким дисбалансом факторов развития территорий [7].

Кластер IV объединяет регионы с объективными ограничениями (суровый климат, удалённость, слабая инфраструктура), где и среда, и МСП находятся на низком уровне.

Республика Адыгея, имеющая индекс 241 (формально соответствующий кластеру II), демонстрирует признаки компенсаторной модели (высокая доля занятых при низком обороте) и рассматривается в нашем исследовании как особый случай, иллюстрирующий нелинейность связи.

Для более глубокого понимания механизмов взаимосвязи проведём детальный анализ в разрезе Южного федерального округа (таблица 3).

Table 3 – Сопоставление показателей качества городской среды и развития МСП в регионах Южного федерального округа [составлено автором по: 1, с. 23-59; данным Росстата и Индекса качества городской среды]

Table 3 – Comparison of indicators of urban environment quality and SME development in the regions of the Southern Federal District

Регион ЮФО	Индекс качества городской среды (центр), балл	Доля занятых в МСП, % (2025 г.)	Оборот малых предприятий на душу населения, тыс. руб. (2023 г.)	Число малых предприятий на 1000 чел. населения (2023 г.)
Краснодарский край	244	48-52	285,4	12,8
Ростовская область	238	45-50	212,6	10,5
Волгоградская область	184	38-42	145,2	7,9
Астраханская область	210	35-40	128,7	7,1
Республика Крым	225	42-46	98,3	6,5
г. Севастополь	218	40-44	102,5	8,2
Республика Адыгея	241	52-55	88,6	6,8
Республика Калмыкия	198	65,5	72,4	5,3

Как мы видим, регионы с высоким качеством среды (Краснодарский край, Ростовская область) демонстрируют высокие показатели оборота и числа предприятий, что полностью согласуется с выводами корреляционного анализа о влиянии среды на эффективность бизнеса. Республики Адыгея и Калмыкия, имея достаточно высокую для ЮФО долю занятых в МСП (52–55% и 65,5% соответственно), характеризуются минимальными оборотами и числом предприятий. Это классический пример «компенсаторного» МСП, когда бизнес выступает способом выживания при отсутствии крупных работодателей. Регионы с пограничными значениями индекса (Астраханская область, Волгоградская область) занимают промежуточное положение, что свидетельствует о необходимости дальнейшего улучшения среды для перехода МСП на качественно иной уровень. Республика Крым и г. Севастополь при относительно высоком качестве среды (225 и 218 баллов) показывают невысокий оборот МСП, что может объясняться переходным периодом в развитии предпринимательства на полуострове. Дополнительный анализ структуры МСП по видам деятельности показывает, что наибольший прирост числа занятых

в 2025 г. по сравнению с 2019 г. зафиксирован в отраслях, наиболее чувствительных к качеству городской среды: информация и связь (+36%), общественное питание и гостиницы (+28%), наука (+19%).

Для статистической проверки значимости различий между выявленными нами в таблице 2 четырьмя кластерами по показателю оборота малых предприятий на душу населения (тыс. руб./чел.) нами был использован непараметрический критерий Краскела-Уоллиса. Полученное значение Н-статистики составило 84,9, что при числе степеней свободы $df=3$ значительно превышает критическое значение $\chi^2(0,001;3)=16,27$ ($p < 0,001$). В связи с этим мы можем с уверенностью утверждать, что различия между кластерами по уровню эффективности МСП являются статистически высокозначимыми и полученные нами результаты подтверждают обоснованность выделенных типов регионов и устойчивость выявленной связи между качеством городской среды и развитием малого предпринимательства.

Обсуждение

Проведенное нами исследование подтверждает наличие устойчивой положительной связи между качеством городской среды и развитием МСП. Так, корреляционный анализ показал наиболее тесную зависимость для оборота МСП на душу населения ($R=0,74$), что указывает на то, что благоприятная среда влияет преимущественно на производительность бизнеса, а не на масштабы занятости, а это в свою очередь согласуется с теоретическими представлениями о том, что развитая инфраструктура снижает операционные издержки и повышает доступность услуг, укрепляя финансовые результаты предприятий. При этом связь носит нелинейный и неоднородный характер, так как в ходе кластерного анализа были выявлены четыре типа регионов, среди которых особую группу составляют территории с «компенсаторной» моделью: высокая доля занятых в МСП сочетается с низкой эффективностью сектора. В таких регионах (например, Республики Калмыкия, Адыгея) малый бизнес играет в большей степени роль социального амортизатора, не создавая значимой добавленной стоимости и не оказывая обратного влияния на качество среды. Эта ситуация требует применения дифференцированных подходов к поддержке бизнеса, отличных от тех мер, которые используют регионы-лидеры.

Результаты детального анализа ЮФО и данные о развитии МСП в приоритетных отраслях (ИТ, общепит, гостиницы, наука) позволяют говорить о формировании «продвинутого» МСП в регионах с высоким качеством среды. Именно в таких регионах малый бизнес выступает активным соавтором городской среды в процессе комплексного развития территории [8, с. 241–242], наполняя её современными сервисами и формируя новые точки притяжения. Возникает петля положительной обратной связи: инвестиции в среду стимулируют спрос на качественные услуги МСП, а развитие эффективного бизнеса повышает качество и экономическую отдачу от городских территорий.

Важным также представляется учет фактора управления и стратегического планирования. Как отмечают эксперты, разработка Стратегии пространственного развития РФ должна основываться на принципах полицентричности и учёта локальной идентичности. Наши результаты показывают, что игнорирование этих принципов (например, точечная застройка без учёта мнения жителей или пренебрежение экологическими нормами) ведёт к деградации среды и снижению предпринимательской активности. Анализ проблем Ростова-на-Дону [5, с. 36] показывает, что вырубка зелёных насаждений, уплотнительная застройка, игнорирование экологических требований, в отличие от решений, доказавших свою эффективность [9, с. 74] ухудшают качество воздуха, повышают шум и снижают привлекательность города для жителей и бизнеса. Напротив, успешные практики благоустройства, реализуемые при активном участии граждан и бизнеса (например, в Ленинградской области, Свердловской области), демонстрируют мультипликативный эффект для развития территорий. Анализ мер государственной поддержки МСП

в малых туристских городах [10, с. 32–33], показывает, что за счет системной увязки благоустройства и предпринимательских программ получается добиться заметного социально-экономического эффекта для территорий с высоким туристским потенциалом.

Проведенные экспертные интервью с предпринимателями Ростова-на-Дону подтвердили выявленные закономерности, – так респонденты отметили, что появление благоустроенных общественных пространств, в частности, рядом с крупными ЖК, привело к росту потока клиентов в среднем. Также ряд экспертов указал, что они инвестируют собственные средства в озеленение и уборку прилегающих территорий, что иллюстрирует петлю положительной обратной связи, описанную в концептуальной модели (рис. 1).

Схема представляет собой циклическую модель, состоящую из шести основных блоков, соединённых прямыми и обратными связями. В верхней части расположен блок «Качество городской среды», детализированный на два взаимосвязанных компонента: «Каркасная инфраструктура» (инженерная, транспортная, энергетическая) и «Качество пространства» (благоустройство, общественные зоны, идентичность). В правой части находится блок «Внешние факторы» (глобализация, цифровизация, экологизация, крупные инфраструктурные проекты). В центре – блок «Муниципальное управление и стратегическое планирование». В нижней части – блок «Развитие МСП», детализированный на «Масштаб» (доля занятых, число предприятий) и «Эффективность» (оборот, производительность). В самом низу – блок «Устойчивое развитие региона».

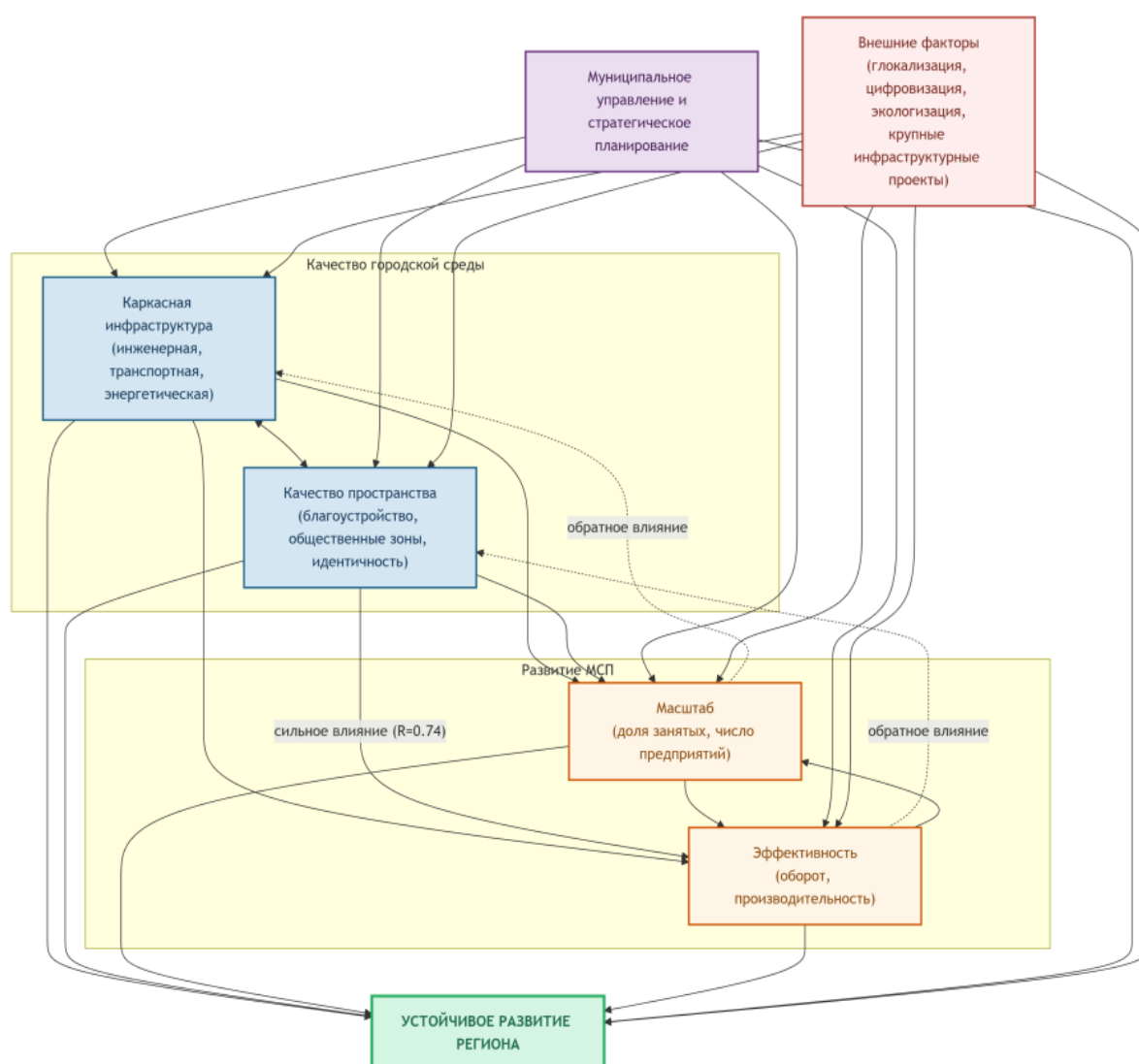

Fig 1. Концептуальная модель двусторонней связи качества городской среды и развития МСП в контексте устойчивого развития региона [составлено авторами]

Fig. 1. Conceptual model of the two-way relationship between urban environment quality and SME development in the context of sustainable regional development

От этих компонентов идут прямые стрелки к блоку «Развитие МСП», также разделённому на «Масштаб» (доля занятых, число предприятий) и «Эффективность» (оборот, производительность). Толщина стрелок, ведущих к «Эффективности», обозначена как более сильная, что визуализирует выявленную корреляцию ($R=0,74$). От блока «Развитие МСП» идут обратные стрелки к компонентам качества среды, отражающие влияние бизнеса на среду (наполнение сервисами, благоустройство прилегающих территорий). Блок «Муниципальное управление и стратегическое планирование» оказывает регулирующее воздействие на все элементы системы, обеспечивая их сбалансированное развитие. Блок «Внешние факторы» включает глобальные тренды (глобализация, цифровизация, экологизация) и крупные инфраструктурные проекты, выступающие катализаторами изменений. Все блоки объединены в общий контур, символизирующий целостность системы и её ориентацию на устойчивое развитие региона. Данная модель наглядно демонстрирует, что качество городской среды и развитие МСП находятся в отношениях взаимного усиления, а эффективное управление способно максимизировать положительные эффекты для устойчивого развития территории.

Обязательно следует указать на то, что интерпретация выявленной нами корреляции ($R=0,74$) как причинно-следственной связи требует осторожности, так как коэффициент Пирсона указывает только на сопряженность переменных, но напрямую не свидетельствует о том, что именно качество городской среды непосредственно увеличивает оборот МСП. Мы не можем исключать, что обе переменные определяются также и третьими факторами, например, уровнем среднедушевых доходов населения, инвестиционной активностью в регионе или сложившейся институциональной средой, поэтому для установления причинно-следственных отношений необходимо также дальнейшее исследование с использованием панельных данных и инструментальных переменных. Однако полученная в ходе наших расчетов высокая положительная корреляция в сочетании с теоретическими аргументами позволяет рассматривать качество городской среды как значимый фактор эффективности МСП.

В-пятых, следует отметить ограничения данного исследования. Использование данных по административным центрам в качестве прокси для всего региона может не в полной мере отражать ситуацию в малых городах и сельской местности, а также не учитывает внутрирегиональную дифференциацию. Мы используем данный индекс в нашем исследовании, так как официальная методика Индекса качества городской среды публикует значения только для городов – административных центров субъектов РФ, и крупных городов с населением свыше 100 тыс. человек, а также показатели развития МСП (оборот, число предприятий) по городам в разрезе, необходимом для построения взвешенного индекса, не публикуются Росстатом. Именно поэтому применение более точных методов (взвешивание по численности населения городов, анализ на уровне муниципальных образований) на данный момент времени не представляется возможным. Кроме того, на развитие МСП влияют многие другие факторы (налоговая политика, доступ к финансированию, институциональная среда), которые не были включены в модель. Тем не менее, полученные результаты убедительно показывают значимую роль качества городской среды как одного из ключевых драйверов.

Резюмируя вышесказанное, представим взаимосвязь ключевых элементов в виде итоговой аналитической таблицы 4, которая систематизирует основные компоненты, их проявление в региональной политике и ожидаемые эффекты.

Таким образом, качество городской среды выступает не просто фоном для ведения бизнеса, а системным фактором, определяющим структуру, эффективность и устойчивость МСП. В свою очередь, развитие предпринимательства создаёт предпосылки для дальнейшего улучшения среды, а эффективное муниципальное управление способно обеспечить синергию этих процессов.

Table 4 – Системная взаимосвязь качества городской среды, развития МСП и факторов устойчивого развития [составлена авторами]

Table 4 – Systemic interrelation of urban environment quality, SME development and sustainable development factors

Компонент системы	Проявление в региональной политике	Влияние на качество среды	Влияние на развитие МСП	Эффекты для устойчивого развития
Каркасная инфраструктура	Инвестиции в транспорт, энергетику, связь, ЖКХ	Повышение доступности, безопасности, надёжности территорий	Снижение издержек, расширение рынков сбыта, рост инвестиционной привлекательности	Рост связности территории, улучшение экологии, экономия ресурсов
Качество городского пространства	Благоустройство, создание общественных зон, сохранение наследия, озеленение	Формирование идентичности, комфорта, эстетики, улучшение экологической обстановки	Создание спроса на услуги (HoReCa, туризм, креативные индустрии), привлечение квалифицированных кадров	Привлечение туристов и креативного класса, повышение налоговой базы
Развитие МСП	Поддержка предпринимательства, льготное кредитование, развитие инфраструктуры для бизнеса	Наполнение среды сервисами, событийная активность, благоустройство прилегающих территорий	Рост занятости и доходов населения, диверсификация экономики	Диверсификация экономики, рост налоговой базы, социальная стабильность
Муниципальное управление	Стратегическое планирование, участие граждан, проекты благоустройства, градостроительная политика	Сбалансированное развитие, учёт локальных особенностей, предотвращение деградации	Снижение административных барьеров, предсказуемость правил, улучшение инвестиционного климата	Повышение доверия к власти, социальная устойчивость, эффективное использование ресурсов

Выводы

Проведенное исследование подтвердило наличие устойчивой, но нелинейной связи между качеством городской среды и уровнем развития малого и среднего предпринимательства в российских регионах. Корреляционный анализ выявил значимую положительную связь между интегральным индексом качества среды и основными показателями развития МСП. Наиболее сильная корреляция ($R=0,74$) обнаружена с оборотом малых предприятий на душу населения, что указывает на определяющее влияние качества среды на эффективность, а не просто на масштаб занятости в малом бизнесе.

Кластерный анализ позволил выделить четыре типа регионов, различающихся характером взаимодействия среды и бизнеса. Наряду с регионами-лидерами (высокое качество среды + высокоэффективный МСП) и регионами с нереализованным потенциалом, идентифицирован феномен «компенсаторного» МСП, когда высокая занятость сочетается с крайне низкой эффективностью. Детальный анализ регионов ЮФО подтвердил выводы корреляционного и кластерного анализа, продемонстрировав на конкретных примерах различия между «продвинутом» МСП в Краснодарском крае и Ростовской области и «компенсаторным» МСП в Калмыкии и Адыгее.

Также нами была выявлена двусторонняя природа связи: качественная среда стимулирует спрос на услуги МСП, а развитие эффективного малого бизнеса, особенно в сферах услуг, общественного питания, IT и креативных индустрий, является драйвером дальнейшего улучшения городской среды и её идентичности. Была установлена роль факторов управления и стратегического планирования: успешные практики благоустройства, реализуемые при участии граждан и бизнеса, создают мультипликативный эффект для развития территорий, тогда как игнорирование принципов устойчивого развития и локальной идентичности ведёт к деградации среды и снижению предпринимательской активности.

Полученные выводы могут быть использованы органами регионального и муниципального управления при разработке стратегий социально-экономического развития. Дифференцированный подход, учитывающий тип региона (кластер), позволит выбрать наиболее эффективные инструменты с учетом его стартовых условий: в регионах-лидерах упор на стимулирование инновационных и креативных индустрий, в «компенсаторных» регионах – на создание базовых условий для перехода МСП от выживания к развитию, а в регионах с низким качеством среды – на первоочередные инвестиции в «каркасную» инфраструктуру. Приоритизация проектов по благоустройству в увязке с программами поддержки предпринимательства позволит добиться максимального синергетического эффекта для повышения конкурентоспособности регионов в условиях устойчивого развития.

Список источников

1. Ильина И. Н. Качество городской среды как фактор устойчивого развития муниципальных образований // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 5 (164). С. 69-82. EDN: RTPZFB.
2. Богданова Р. М., Сергá С. В. К вопросу о подготовке стратегии пространственного развития Российской Федерации // Инженерный Вестник Дона. 2016. № 4. С. 1-11. EDN: YJKSHB.
3. Боев В. Ю. Повышение энергоэффективности в инфраструктурных отраслях региона как основа процесса модернизации // БизнесИнформ. 2013. № 7. С. 60-63. EDN: RAINDT.
4. Пуляева В. Н., Иванова И. А. Создание комфортной городской среды в системе мер по повышению качества жизни населения в регионах // Жилищные стратегии. 2023. Т. 10. № 4. С. 425-440. <https://doi.org/10.18334/zhs.10.4.119238>. EDN: WXLVXV.
5. Курновская Е. В., Деменкова Д. Ю., Высоцкий А. А., Тихонова К. В. Анализ проблем развития благоустройства города Ростова-на-Дону // Экономика и экология территориальных образований. 2024. Т. 8. № 3. С. 34-41. <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2024-8-3-34-41>. EDN: DLDMPZ.
6. Парада Е. В. Тенденции и особенности подготовки инфраструктуры в регионах, принимающих матчи Чемпионата мира по футболу – 2018 // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2016. № 3(55). С. 123-129. EDN: YRJFOZ.
7. Романенко И. И., Романенко М. И. Комфортная городская среда и ее влияние на социально-экономическое развитие региона // Инженерный вестник Дона: электронный научный журнал. 2018. № 3 (50). EDN: VPLFCG.
8. Насибуллин Р. Р. Малый бизнес и его воздействие на социально-пространственное развитие городских территорий: целостная перспектива // Российское предпринимательство. 2023. Т. 24. № 3. С. 238-254. https://doi.org/10.52210/2224669X_2023_3_238. EDN: SEMVOI.
9. Кутырин Д. О., Зворыкина Т. И. Благоустройство городской среды в высокоурбанизированном регионе: от экономической устойчивости к росту качества жизни // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 1. С. 72-87. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_5_72_87. EDN: QERSKL.
10. Цепилова Е. С., Беляева О. И. Меры государственной поддержки МСП в малых туристских городах // Экономика. Налоги. Право. 2024. № 17(5). С. 28-39. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2024-17-5-28-39>. EDN: PNGIRU.

References

1. Il'ina IN. Quality of the urban environment as a factor of sustainable development of municipalities. *Property relations in the Russian Federation*. 2015;(5):69-82. (In Russ.). EDN: RTPZFB.
2. Bogdanova RM., Serga SV. On the issue of preparing the spatial development strategy of the Russian Federation. *Engineering Bulletin of the Don*. 2016;(4):1-11. (In Russ.). EDN: YJKSHB.
3. Boev VYu. Improving energy efficiency in infrastructure sectors of the region as a basis for modernization. *BusinessInform*. 2013;(7):60-63. (In Russ.). EDN: RAIHDT.
4. Pulyaeva VN, Ivanova IA. Creating a comfortable urban environment in the system of measures to improve the quality of life of the population in the regions. *Housing Strategies*. 2023;10(4):425-440. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/zhs.10.4.119238>. EDN: WXLVXV.
5. Kurnovskaya EV., Demenkova DYU., Vysotsky AA., Tikhonova KV. Analysis of problems of development of improvement of the city of Rostov-on-Don. *Economy and Ecology of Territorial Entities*. 2024;8(3):34-41. (In Russ.). <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2024-8-3-34-41>. EDN: DLDMZP.
6. Parada EV. Trends and features of infrastructure development in the regions hosting the 2018 FIFA World Cup matches. *Bulletin of Rostov State Economic University*. 2016;(3):123-129. (In Russ.). EDN: YRJFOZ.
7. Romanenko II., Romanenko MI. Comfortable urban environment and its impact on the socio-economic development of the region. *Online scientific journal "Engineering Bulletin of Don"*. 2023;(4):76. (In Russ.). EDN: VPLFCG.
8. Nasibullin RR. Small business and its impact on the socio-spatial development of urban areas: A holistic perspective. *Russian Journal of Entrepreneurship*. 2023;24(3):238-254. (In Russ.). https://doi.org/10.52210/2224669X_2023_3_238. EDN: SEMVOI.
9. Kutyryn DO, Zvorykina TI. Improvement of the urban environment in a highly urbanized region: From economic sustainability to improving quality of life. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(1):72-87. (In Russ.). https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_5_72_87. EDN: QERSKL.
10. Tsepilova ES, Belyaeva OI. State support measures for SMEs in small tourist cities. *Economics, Taxes & Law*. 2024;17(5):28-39. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2024-17-5-28-39>. EDN: PNGIRU.

Информация об авторах

В. Ю. Боев – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Экономика региона, отраслей и предприятий», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

Р. М. Богданова – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

В. О. Сутурина – преподаватель кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

Information about the authors

V. Yu. Boev – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Regional Economics, Industries and Enterprises, Rostov State Economic University.

R. M. Bogdanova – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Regional Economics, Industries and Enterprises, Rostov State Economic University.

V. O. Suturina – Lecturer of the Department of Regional Economics, Industries and Enterprises, Rostov State Economic University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 30.04.2026; одобрена после рецензирования 29.06.2026; принята к публикации 03.07.2026.

The article was submitted 30.04.2026; approved after reviewing 29.06.2026; accepted for publication 03.07.2026.